

Этнические процессы и хозяйство у коренного населения Надымского района Ямало-Ненецкого Автономного Округа¹

Ю. Н. Квашнин

The article describes details regarding ethnical processes and economic activities among the indigenous population of Nadym District, Yamal-Nenets National Region. The latter represents an inter-ethnic contact zone between the Nenets and Komi-Izhemtsi people. In the XXth c., under the influence of the Komi, the Nadym Nenets people lost many features of their national culture. Besides, in the 1970s-1990s, the region became subject to industrial development of oil-and-gas fields. These processes have led to cultural unification of the Nenets and Komi people in this region, which in its turn might later result in formation of marginal group of reindeer breeders and fishermen.

Надымский район является одним из самых слабоизученных в этнографическом отношении районов Ямало-Ненецкого автономного округа (далее ЯНАО). В 60–70-е гг. XX в. здесь работали известные специалисты по этнографии ненцев Л. В. Хомич и В. И. Васильев. Однако в своих работах они почти не упоминали об особенностях этнических, хозяйственных и культурных процессов в этом регионе и связанных с ними проблемах. Возможно, в 1960–1970-е гг. культурные и хозяйственные различия у ненцев разных районов были еще не так заметны, как в начале XXI в., поэтому сформировалось мнение, что на всей ненецкой территории эти процессы проходят в целом одинаково. Например, Л. В. Хомич [1966] писала, что «все группы тундровых ненцев, начиная с живущих на п-ове Канин и кончая живущими по берегам Енисея (за небольшими исключениями), однородны по типу хозяйства, в котором ведущей отраслью является оленеводство, и основным элементом культуры» [С. 327].

В августе 2002 г. сотрудниками Института проблем освоения Севера СО РАН в Надымском районе ЯНАО были проведены этнографические исследования. В ходе полевых работ были собраны материалы по этнодемографии, фамильно-родовому составу, оленеводству и рыболовству коренного населения района, выявлены особенности межэтнического и культурного взаимодействия коренных ненцев и пришлых коми-ижемских оленеводов.

Исследования показали, что надымские ненцы имеют отличия в хозяйственном, культурном и бытовом отношениях (иногда существенные) от своих соседей — ямальских и гыданских ненцев (Ямальский и Тазовский районы ЯНАО). Прежде всего это связано с культурным влиянием коми-ижемцев и промышленным освоением района.

Надымский район расположен в южной части ЯНАО в бассейне р. Надым и на большей части Тазовского полуострова (небольшой участок на северо-востоке принадлежит Антипаютинской сельской администрации Тазовского района ЯНАО). Территория района целиком находится на Западно-Сибирской равнине и представляет собой чередование низменных участков с возвышенностями. Она омывается водами Обской и Тазовской губ. Северная часть района лежит в зоне тундры. Южнее растут лиственничные редкостойные леса. Южная часть находится в лесотундровой зоне. Еще южнее лесотундра постепенно сменяется тайгой. Общая площадь района составляет 110 тыс. кв. км. Здесь проживает около 70 тыс. человек. Из них примерно 3 тыс. — это ненцы, коми и ханты. Большую часть жителей составляют газавики и геологоразведчики, приехавшие в район из разных регионов страны. Они проживают в городах Надым и Ямбург, а также в нескольких вахтовых поселках. На территории района в 1970–1990-е гг. были проложены магистральные газопроводы и железные дороги, построены компрессорные станции.

Ненцы живут в этих местах уже более четырех веков. В русских документах они упоминаются здесь с XVII в., а по данным некоторых ученых они заселили эту территорию уже к XVI в. [Вершинин, 2000]. В XVIII–XIX вв. надымские ненцы ассимилировали пришедших с низовьев Оби хантов. В первой половине XX в. в низовья Надыма перекочевало несколько семей коми-ижемских оленеводов из Приуралья.

На сегодняшний день в районе имеется всего три национальных поселка — Ныда, Нори и Кутопьеган. Самым крупным из них является с. Ныда, с 1936 по 1972 г. оно было центром района. Поселки Ватанги, Ярцанги, Хэ, Сядэйхарвутта, Нумги были ликвидированы в 1960–1980-е гг. как «бесперспективные», а их жители расселились по ближайшим населенным пунктам или переехали к родственникам в тундру.

Национальные поселки района имеют почти одинаковую историю возникновения и становления. Село Ныда расположено в устье реки с тем же названием. Оно было основано в 1896 г. коми-ижемским купцом Ануфриевым. В начале XX в. здесь поселились другие купцы и рыбопромышленники, образовалась фактория. Оленеводы-ижемцы выкупали землю у ненцев. Они охотились,

рыбачили и отдавали половину добычи хозяину земли. Оработка могла продолжаться до 15 лет (здесь и далее полевые материалы автора).

Ныда стала постепенно развиваться после Гражданской войны. В 1920–1930-е гг. здесь построили почту, начальную школу, первое медицинское учреждение. Сейчас здесь имеются: средняя общеобразовательная школа, больница, узел связи, котельные, банно-прачечный комбинат, хлебопекарня и пр. Местное население работает в ЗАО «Ныдинское» (правопреемнике совхоза «Ныдинский»), на звероферме (выращивают черно-бурых лис), на молочно-товарной ферме, в мехпошивочной мастерской, в цехах по переработке мяса и рыбы, на строительстве жилых домов.

Поселок Нори был основан в устье р. Садыяха на месте юрт Наре в конце XIX в. коми-ижемским купцом Филипповым. В 1960-е гг. поселок перенесли ниже по течению реки, так как на старом месте был очень высокий берег, создававший неудобство для причаливания судов — катеров и барж. До этого времени все ненцы жили в тундре, а в Нори (Старые Нори) приезжали только за продуктами. В новом поселке ненцы стали оседать, получая жилье и работу. В Нори была школа-интернат, звероферма (ее перевели в Ныду). Особый микроклимат позволяет выращивать в этих местах картофель и другие овощи. До начала 1960-х гг. весь поселок был обеспечен своим картофелем. До недавнего времени рыбокооп принимал от населения ягоды (чернику, морошку, бруснику, голубику, клюкву) и сушеные грибы. Была здесь и молочно-товарная ферма. Сейчас в поселке имеется начальная школа, почта, отделение райпо «Ныдинское», мехпошивочная мастерская, отделение ЗАО «Ныдинское» и частное ремонтно-эксплуатационное предприятие. Население Нори занимается оленеводством, ловит рыбу (муксуна, пыжьяна, ерша) и охотится (в основном на белку).

Точных сведений об основании пос. Кутопьеган мы не имеем. По всей видимости, поселок также был основан коми-ижемскими промышленниками в конце XIX в. в устье одноименной реки. Известно, что в начале XX в. местные жители занимались кирпичным производством [Дунин-Горкавич, 1996. С. 337]. В 1930–1950-е гг. в Кутопьегане существовал колхоз, где были молочно-товарная ферма и звероферма. Молочно-товарная ферма прекратила существование в 1958 г., когда во время шторма водой унесло заготовленные для коров корма. В 1961 г. черно-бурых лис перевели на звероферму с. Ныда, а здесь был образован рыбоучасток совхоза «Ныдинский». На сегодняшний день в поселке имеется средняя школа-интернат, клуб, амбулатория, почта, отделение ЗАО «Ныдинское», частное ремонтно-эксплуатационное предприятие, центр занятости населения. Местное население пасет оленей, ловит рыбу, заготавливает сено для ныдинской молочно-товарной фермы.

По данным хозяйственных книг, в 2002 г. на территории трех национальных сельских советов проживает всего 3151 человек (Ныда — 1884 чел., Нори — 423 чел., Кутопьеган — 844 чел.). Большинство населения составляют ненцы (в Кутопьегане — 90,6 %). Коми-ижемцев больше всего в Норинском с/с (26,0 %). Представителей других народов Севера (ханты, манси, селькупы) не много. Из некоренного населения больше всего русских (в Ныдинском с/с — 26,3 %), а также имеются сибирские татары, украинцы и марийцы. Два процента жителей составляют представители бывших союзных и автономных республик Советского Союза (табл. 1).

Как видно из табл. 1, половозрастная структура ненцев и коми Надымского района не отличается от половозрастных структур других групп коренного населения ЯНАО [Квашнин, 1996; 2000]. Эту группу можно отнести к типу расширяющихся популяций. Здесь преобладает по численности население в возрасте от 0 до 14 лет, а пожилых людей очень мало. Самой старой коренной жительницей района является ненка 1911 года рождения. Соотношение мужчин и женщин в целом одинаковое, хотя во многих возрастных категориях больше женщин.

Более 40 % населения в трех сельсоветах составляют люди трудоспособного возраста (мужчины 18–55 лет, женщины 18–50 лет). Ситуация с естественным воспроизводством населения наиболее благополучна в пос. Нори, так как там репродуктивное поколение (мужчины 18–50 лет, женщины 18–45 лет) составляет 69,2 %.

Образование у коренного населения в основном среднее (в Ныде — 42,1 %) и неполное среднее (в Нори — 24,3 %). Его вполне хватает для работы пастухами, рыбаками, звероводами, рабочими и т. п. Специалисты со средним специальным и высшим образованием работают зоотехниками, врачами, учителями и пр.

Во всех сельсоветах преобладают однонациональные, в основном ненецкие, семьи (в Кутопьегане 86 %). Разница в возрасте у супругов в таких браках составляет от 1 года до 29 лет. Браки, когда муж традиционнее старше жены, отмечены в основном у старшего поколения.

Количество смешанных браков тоже довольно велико (в Ныде 22,9 %). Межнациональные браки заключают больше всего ненцы и коми-ижемцы. В поселках не редки браки между русскими и коми, русскими и ненцами. Национальность детей в смешанных браках учитывается по-разному. В русско-ненецких, ненецко-русских и русско-коми браках в большинстве случаев дети записаны русскими. В ненецко-коми браках большинство детей числится ненцами, а в коми-ненецких — соотношение записей национальности почти равное. В ненецко-хантыйских браках дети записаны исключительно ненцами.

Таблица 1

**Демографические характеристики коренного населения Надымского района ЯНАО
(01.01.2002)**

Показатель	Ныдинский с/с	Норинский с/с	Кутопьеганский с/с
Общая численность(чел.)	1884	423	844
В том числе (%):			
ненцы	53,1	66,6	90,6
коми	13,1	26,0	2,4
ханты	0,8	0,4	2,2
русские	26,3	3,5	2,0
украинцы	1,6	1,0	0,3
татары	2,1	–	0,1
марийцы	0,5	–	0,1
прочие	2,0	–	–
национальность не указана	0,5	2,5	2,3
Возрастная структура населения			
Численность населения с точной датой рождения (чел.)	1359	403	841
Лица младше- го/старшего поколения, оба пола (%)			
0–14 лет	30,4	40,9	36,8
0–19 лет	43,9	50,3	49,3
60 лет и старше	4,6	7,4	6,6
80 лет и старше	0,2	0,7	0,4
Лица в трудоспособном возрасте (%)			
Мужчины (18–55 лет)	49,7	43,7	45,8
Женщины (18–50 лет)	45,6	38,3	40,9
Оба пола	47,6	40,9	43,4
Лица в репродуктивном возрасте (%)			
Мужчины (18–50 лет)	23	71,3	39,4
Женщины (18–45 лет)	21,1	67,3	33,6
Оба пола	44,1	69,2	36,6
Соотношение численно- сти полов (%)			
Мужчины	48,5	47,6	50,9
Женщины	51,5	52,4	49,1
Когорты, где женщин больше мужчин			
0–14 лет		5–14 лет	25–39 лет
20–24 года		25–29 лет	45–59 лет
30–39 лет		45–59 лет	66–74 года
50–59 лет		65–84 года	85–94 года
65–74 года			
80–84 года			
Воспроизводство насе- ления: последняя когор- та младших возрастов с расширенным вос- производством суженное производ- ство	10–14 лет 5–9 лет 0–4 года	5–9 лет 0–4 года –	10–14 лет 5–9 лет 0–4 года

Продолжение табл. 1

Показатель	Ныдинский с/с	Норинский с/с	Кутопьеганский с/с
Уровень образования (%)			
Неграмотные	7,1	6,1	12,2
Начальное	7,9	5,8	11,9
Неполное среднее	2,8	24,3	1,7
Среднее	42,1	14,4	31,9
Среднее специальное	5,8	4,3	5,6
Высшее, в том числе незаконченное	0,9	4,6	0,5
Учащиеся	20,2	27,7	28,9
Не учатся	6,1	1,2	0,1
Образование не указано	6,9	16,6	6,9
Профессиональная занятость (%)			
Пастухи и чумработницы	13,7	6,3	5,8
Рыбаки и охотники	1,5	–	0,5
Зоотехники и звероводы	1,6	–	0,2
Швеи и сапожники	3,1	0,9	0,5
Рабочие и служащие	16,3	19,1	17,9
Специалисты	5,5	3,5	6,4
Учащиеся	24,5	2,6	29,9
Пенсионеры и инвалиды	9,7	14,7	14,7
Служащие РА	–	–	0,4
Специальность не указана	3,8	18,2	3,4
Неработающие	20,4	10,0	19,6
Неработающие в % от лиц трудоспособного возраста	29,8	18,4	35,9
Структура брачности			
Общее количество семей	638	97	193
Однонациональные семьи (%)	77,1	78,2	86,0
Ненцы	39,2	58,7	82,3
Коми	6,4	18,5	2,6
Ханты	0,3	–	1,0
Русские	25,5	1,0	–
Украинцы	0,8	–	–
Татары	1,9	–	–
Марийцы	1,0	–	–
Прочие	2,0	–	–
Национально-смешанные семьи (%)	22,9	21,8	14,0
Ненцы — коми	2,3	4,2	0,5
Коми — ненцы	2,9	9,3	–
Ненцы — ханты	0,5	2,1	2,1
Ханты — ненцы	0,3	–	2,6
Ненцы — русские	1,2	2,1	–
Русские — ненцы	2,9	–	2,1
Коми — русские	1,7	2,1	1,0
Русские — коми	3,4	1,0	2,6
Прочие	7,7	1,0	3,1
Годы рождения самой старшей/молодой национально-смешанной супружеской пары			
Муж	1937 / 1979	1951 / 1975	1940 / 1976
Жена	1947 / 1981	1953 / 1972	1944 / 1980

Окончание табл. 1

Показатель	Ныдинский с/с	Норинский с/с	Кутопьеганский с/с
Разница в возрасте в одно-национальных семьях (только ненцы и коми)			
Муж старше жены в среднем (лет)	15	10,5	10
размах	1 год — 29 лет	1 год — 20 лет	1 год — 19 лет
доля в однонациональных браках (%)	90	65,9	72,4
старше на 10 и более лет (%)	11,1	9,1	10,3
Жена старше мужа в среднем (лет)	8,5	6	4,5
размах	1 год — 16 лет	1 год — 11 лет	1 год — 8 лет
доля в однонациональных браках (%)	20	25	18,1
старше на 5 и более лет (%)	5,5	9,1	6,0
Возраст женщин в браках последнего типа	26–68 лет	32–68 лет	24–84 года
Число детей в смешанных семьях (ненцы и коми) (чел.) с коренной национальностью			
по отцу	206	56	31
по матери	126	54	29
	80	2	2
Состав однонациональных семей по численности (только ненцы и коми)			
Одиночки (чел.)	49	3	9
мужчины	33	5	4
женщины	29	8,5	6,7
всего (%)	16,3	11,7	13,4
Семьи из 2-х членов	39,7	46,8	54,4
из 3–5 членов с детьми	14,9	32,9	25,3
из 6–9 и более членов с детьми	65,2	85,1	78,7
Всего семей с детьми (%)			
В том числе с 1 ребенком	17,0	13,8	22,8
с 2-мя детьми	18,4	23,4	20,7
с 3-6-ю детьми	28,7	46,8	32,6
с 7-ю и более	1,0	1,0	2,6
Однонациональные семьи из трех поколений (только ненцы и коми) (%)	0,7	8,5	11,9

Примечание. Форма таблицы предложена Г. А. Аксяновой.

Записывать детей русскими не характерно для большинства сибирских тундровых ненцев, состоящих в смешанных браках. Например, в Тазовском и Ямальском районах ЯНАО детей в русско-ненецких и ненецко-русских браках записывают ненцами для получения льгот и дотаций, положенных коренным народам Севера. Ненцы и коми не видят особой разницы в том, какую национальность присваивать детям от смешанных браков, так как большинство представителей обоих народов в Надымском районе ведут одинаковый кочевой образ жизни. Что касается хантов, то они на Обском Севере всегда находились в зависимом положении от ненцев. Записывать детей от смешанных браков ненцами они считают более престижным.

В отличие от ненецких семей на Ямале и Гыдане в Надымском районе очень мало больших семей. Если, например, в гыданской и антипаютинской тундре средняя семья составляет 10–13, а в отдельных случаях 15–20 человек [Квашнин, 1996. С. 155, 175], то в Надымском районе самыми большими семьями являются 3 семьи из Кутопъегана, состоящие из 11 человек. Число детей в этих семьях не превышает восьми человек.

В тундре Надымского района выпасается более 35 тыс. оленей (около 23 тыс. — ЗАО «Ныдинское», около 12 тыс. — «частные»). Промышленный лов рыбы ведется силами работников ЗАО в основном на реках. На Обской губе лов официально запрещен. Ежегодно рыбаки вылавливают до 30 т муксуна, обрабатывают его и сдают государству по договору на 120 000 руб. Остальную рыбу ЗАО реализует через розничную торговлю.

На 01.08.2002 г. в ЗАО «Ныдинское» было 16 оленеводческих бригад, оленеводами (пастухами и чумработницами) официально числились 210 человек. Ныдинские пастухи, в отличие от оленеводов Тазовского и Ямальского районов, летом кочуют со стадами оленей отдельно от своих семей. Обычно в весенне-летний период 2, 4 и 5-я оленеводческие бригады выпасают оленей севернее Ямбурга (у м. Парусный, м. Круглый и на низменности Ненянг-Лапте), южнее (у м. Островной и по рекам Верхняя и Средняя Хадыта) кочуют 1-я и 8-я бригады, а ближе к с. Ныда — 3-я бригада. Стационарные стойбища этих бригад с женщинами и детьми располагаются вдоль побережья Обской губы, а пастухи-мужчины кочуют по тундре с маленькими, облегченными чумами. Всего в северной части Тазовского полуострова выпасается около 10000 оленей. В каждом стаде насчитывается от 1500 до 2500 оленей.

Зимой на пастбища ныдинских оленеводов перекочевывают со своими стадами пастухи совхоза «Антипаютинский» (пос. Антипаюта Тазовского района ЯНАО). От м. Круглый они кочуют на Ямбург, где продают газовикам рыбу и оленье мясо.

Норинские и кутопъеганские оленеводы летом кочуют ближе к побережью Обской губы, а зимой в северотаежной зоне. поголовье оленей в их стадах значительно меньше, чем в северных, тундровых бригадах — от 100 до 1400 голов. Большие стада в тайге выпасать трудно. В зимнее время на пастбища кутопъеганских оленеводов через Надымскую Обь перегоняют свои стада пастухи совхоза «Ярсалинский» Ямальского района.

Стационарные стойбища ныдинских оленеводов находятся, как правило, недалеко от воды, в низменных местах или под холмами. Чумы обычно стоят отдельно друг от друга на расстоянии 100 и более метров. Исключение составляют близкие родственники, их чумы стоят примерно в 10–15 метрах. Рядом с каждым чумом установлены маленькие чумики, в которых сушат и коптят оленьи шкуры, предназначенные для пошива малиц. Шкуры подвешивают к жердям, а на земле разводят костер, который затем закладывает мхом и дерном. Прокоченные шкуры разминают и обрабатывают скребком. Иногда в маленьких чумиках держат и выкармливают ягелом ручных оленят.

Оленеводы — ненцы и коми живут в чумах коми типа (коми чом). В своей основе он не сильно отличается от чума ямальских и тазовских ненцев. Он также состоит из двух опорных шестов, связанных между собой наверху кожаными ремешками или веревкой, 40 шестов, на которые накладываются две покрышки (летом — из брезента, зимой — из оленьих шкур). Однако в отличие от ненецкого чума чом гораздо просторнее. В нем отсутствуют «лишние» детали, например, ненецкий священный шест *симсы*, который устанавливают обычно на стороне, противоположной входу.

В центре чома и зимой, и летом стоит печка-буржуйка, ее труба выходит наружу между шестами (антипаютинские ненцы летом разводят посреди чума костер). Покрышки наложены на шесты так плотно, что сверху почти не проникает свет. На земле, по обеим сторонам от печки, настелены листы линолеума (зимой кладут половые доски). За печкой стоят столик для продуктов и один или два низеньких столика для еды. Вдоль стен, слева и справа от входа, расположены постели. Так же как и у ненцев Тазовского района, постели устраиваются из хвороста, циновки и оленьих шкур. На циновки иногда стелют суконные покрывала. У самой стены лежат покупные подушки и одеяла из оленьих шкур. Над каждой постелью подвешен ситцевый полог. Справа от входа лежат традиционные ненецкие сумочки для швейных принадлежностей и большие мешки для кусков шкур, заготовок для пошива одежды. Слева от входа на шесте или возле печки укреплен рукомоиник, под которым стоит ведро или эмалированный таз. Освещается чом керосиновой лампой. У некоторых оленеводов имеются дизельные электростанции «Ямаха». В теплую погоду край покрышки, закрывающей вход, постоянно откинут, и свет проникает в чом через него. В комариный период вход закрывают капроновой сеткой.

Огонь в печке не угасает практически круглосуточно. Заготовка дров не составляет проблем: вдоль берега в изобилии растут лиственницы и различные кустарники, а севернее, на берегу, достаточно сплавного леса.

Для сравнения, у ненцев Тазовского района все постельные принадлежности изготавливаются из шкур, пологи и рукомоиники почти не встречаются, а огонь в чуме разводится только для приготовления пищи.

Нарты с вещами у ныдинских ненцев расставляются вокруг чума (как у ненцев Тазовского района), рядом с чумом в два-три ряда или в отдалении, на холмах. Священные нарты, где ненцы

обычно хранят изображения умерших предков, встречаются редко. Часто их заменяют небольшие деревянные ящички (нен. *хэхэ-лабтэй*), завернутые в сукно и стоящие на деревянных подставках позади чума.

Некоторые семьи живут в балках и палатках. Так, на стационарном стойбище 8-й бригады нами было зафиксировано 5 чумов и 4 балка. Всего один чум из пяти был жилым, возле него стоял маленький коптильный чумик, в четырех других были устроены дымокуры для копчения шкур. Остальные семьи жили в деревянных балках, обшитых сверху листами рубероида. В балках были установлены нары, печки, столы.

Стационарное стойбище 1-й бригады разделено на две части. На берегу Обской губы находится чум, рядом с ним небольшая деревянная постройка, используемая под баню. Дальше от берега, в нескольких километрах от чума, между невысокими сопками, стоят два балка и большая палатка. Рядом с небольшим озером сделан круглый загон для подсчета оленей (коми, нен. *корал*), обтянутый сетями и веревками.

Более сложный корал находился у стационарного стойбища 3-й бригады в устье р. Верхняя Хадыта. Он состоял из четырех камер: большого общего загона и меньших по размеру предварительной, рабочей и запасной камер. На стойбище было 5 чумов, в двух из которых жили родственники. Недалеко от одного чума стоял большой балок промышленного производства. Хозяева чума, старики, собирались перебраться в него с наступлением холодов, а пока использовали под баню для всего стойбища.

Обитатели летних стационарных стойбищ — старики, женщины и дети — занимаются повседневными делами. Мужчины ловят рыбу и чинят сети, а женщины заготавливают дрова, готовят еду, выделывают шкуры и шьют одежду. Дети собирают ягоды, ухаживают за ручными оленями, помогают родителям.

Для ловли рыбы у каждой семьи имеются покупные ставные сети и моторные или надувные лодки. Сети ставят обычно в тихую погоду, проверяют через день. Рыбу едят свежей, вареной и жареной. При большом улове рыбу засаливают в больших металлических бочках, которые закапывают в песок недалеко от берега. Там она хранится до осени, до начала перекочевков на зимние пастбища. Соленую рыбу едят, если нет мяса или свежей рыбы.

Оленеводы кочуют по тундре по верховьям рек и речушек, далеко от стационарных стойбищ. Кочевое стойбище располагается обычно на плоской возвышенности, с которой удобно наблюдать за движением стада. На стойбище стоят два облегченных чума и несколько легковых нарт.

Чум оленеводов в два раза меньше по размеру, чем стационарный. Он состоит из 20-ти деревянных шестов, воткнутых заостренными концами в землю и обтянутых брезентовыми юками. Вдоль стен расставлены 3–4 раскладушки или разложены олени шкуры. В центре чума стоит печка-буржуйка или горит костер. Иногда в качестве печки используется обыкновенное ведро. Ближе к выходу лежат свернутые арканы, личные вещи пастухов и лекарственные препараты.

Система выпаса оленей у ныдинских пастухов отличается от аналогичной у ненцев Тазовского района. Днем пастухи окарауливают стадо по два человека, объезжая его с двух сторон и не давая оленям далеко разбегаться. Ночью олени пасутся без присмотра (антипаютинские пастухи окарауливают стадо по одному и круглосуточно). Для отпугивания волков на рога оленям вешают большие колокольчики-ботала. Раньше стада караулили круглосуточно, волков отпугивали криками. Ныдинские пастухи, так же как и антипаютинские, практикуют спокойный выпас, при котором олени меньше нервничают и лучше нагуливают жир. Когда олени много бегают, они ранят копыта о ветви кустарников, худеют, чаще болеют. Обычно пастух ходит за стадом пешком, держа передового оленя под уздцы. Собаку использует мало. Водные преграды олени преодолевают вплавь широким потоком. Спасая оленей от комаров, пастухи делают дымокуры. Они разводят костры с четырех сторон стада, постепенно засыпая их землей и закладывая дерном.

Свободная от дежурства смена занимается хозяйственными делами: заготавливает дрова, готовит пищу, чинит или изготавливает нарты и упряжь. Периодически пастухи приезжают в стационарные стойбища, к своим семьям. Они привозят им мясо и забирают у них рыбу.

Иногда ныдинские пастухи вылавливают весной из Обской губы осетра, нельму, муксуна и запускают их в несколько тундровых озер. По мере надобности они достают рыбу неводами из этих естественных хранилищ. У рыбы надрезают поперек кожу у хвоста и головы, а также делают три надреза вдоль туши. Затем снимают кожу большими кусками. Разрезав брюшную часть, вынимают и выбрасывают внутренности. Потом отрезают хвост и голову. Рыбу делят на несколько частей и подают к столу.

Зимой ныдинские коми и ненцы носят универсальную ненецкую одежду — *малицу* и *гусь*, а летом только малицу, надеваемую на покупную одежду. Малицы носят как мужчины, так и женщины. Женская малица отличается от мужской только более светлым цветом капюшона. У коми, живущих в Ненецком автономном округе Архангельской области, капюшон женской малицы изготавливается из шкуры белого олененка [Хомич, 1970. С. 47]. Традиционные ненецкие ягушки жены ныдинских оленеводов носят редко. Говорят, что они очень тяжелые, давят на плечи, для их пошива требуется много времени и оленьих шкур.

Языком межнационального общения между оленеводами ненцами и коми-ижемцами служит русский. Многие ненцы владеют тремя языками — ненецким, русским и коми-ижемским. В некоторых ижемских семьях говорят на родном и русском языках. В языке коми-ижемцев много заимствований из русского и ненецкого языков.

Под влиянием коми у ныдинских ненцев изменились традиционные верования. В некоторых чумах можно встретить старинные и современные иконы. Традиционные обряды и обычаи многие ненцы исполняют скорее по инерции, чем по глубокому религиозному убеждению. В тундре не осталось пожилых людей, которые могли бы наблюдать за должным исправлением традиционных религиозных предписаний.

Фамильно-родовой состав коренного населения Надымского района формировался из представителей ненецких родов, хантыйских и коми фамилий с XVII до середины XX в. В разное время и по разным причинам в бассейн Надыма и на Тазовский полуостров переселялись оленеводы из Приуралья, п-овов Ямал и Гыданский, со среднего течения Надыма, с низовьев Таза и Пура. Сейчас в него входят представители европейских ненцев — Апицены, Вылко, Лаптандер, Ного, Тайбери; приуральских ненцев — Пиналей, Тяро (быв. Пуци), Ямзины, Янгасовы; ямальских ненцев — Анагуричи, Вануйто, Вэнго, Езынги, Ламдо, Ненянг, Няруй, Окотэтто, Пуйко, Сусой, Сэротэтто, Сэрпиво, Тадибе, Тэйми, Хороля, Худи, Яунгад; тазовских ненцев — Сёгой, Того, Харючи, Хэно; гыданских ненцев — Лапсуй, Ядне, Яптунай, Яр; лесных ненцев — Вэлло, Пыдархасово, Пяк; ненецких родов хантыйского происхождения — Неркагы, Нядонги, Пандо, Поронгуй, Салиндер, Тибици; ненецких родов энецкого происхождения — Марик, Оковой, Тёр; хантов — Кондыгины, Куболевы, Куйбины, Куртямовы, Лонгорттовы, Нахрачёвы, Пырысевы, Севли, Сибаревы, Тайшины; коми-ижемцев — Ануфриевы, Артеевы, Батмановы, Валеевы, Витязевы, Каневы, Коневы, Лагеевы, Поповы, Рокины, Рочевы, Ручколамовы, Рыжовы, Сверчковы, Созыкины, Терентьевы, Тетерлёвы, Трушниковы, Филипповы, Чупровы, Хатанзеевы (табл. 2).

Таблица 2

Фамильно-родовой состав коренного населения Надымского района ЯНАО

№ п/п	с. Ныда	пос. Нори	пос. Кутопъеган
Ненцы			
1	Анагуричи	–	Анагуричи
2	Апицены	–	–
3	Вануйто	Вануйто	–
4	Вэлло	Вэлло	–
5	Вэнго	–	–
6	–	Вылко	–
7	–	Езынги	–
8	Есниковы	–	–
9	–	–	Ламдо
10	Лапсуй	Лапсуй	Лапсуй
11	–	–	Лаптандер
12	Марик	–	–
13	Ненянг	Ненянг	Ненянг
14	–	Неркагы	Неркагы
15	–	–	Ного
16	Нядонги	Нядонги	Нядонги
17	Няруй	–	Няруй
18	Оковой	–	–
19	Окотэтто	Окотэтто	Окотэтто
20	Пандо	Пандо	Пандо
21	Пиналей	–	–
22	Поронгуй	Поронгуй	Поронгуй
23	–	–	Пуйко
24	Пыдархасово	–	–
25	Пяк	Пяк	Пяк
26	Салиндер	–	Салиндер
27	Сёгой	Сёгой	–
28	–	–	Собрин
29	–	–	Сусой
30	–	Сэротэтто	Сэротэтто
31	Сэрпиво	–	Сэрпиво

Окончание табл. 2

№ п/п	с. Ныда	пос. Нори	пос. Кутопъеган
32	–	Сязи	–
33	Тадибе	–	–
34	Тайбери	–	–

35	Тёр	Тёр	–
36	–	–	Тоболько
37	–	–	Тибичи
38	Того	Того	–
39	Тэйми	–	Тэйми
40	Тяро	Тяро	–
41	Харючи	–	–
42	Хороля	–	–
43	Худи	–	Худи
44	Хэно	–	–
45	Ядне	–	Ядне
46	Ямзины	–	–
47	–	Янгасовы	–
48	Яптунай	Яптунай	Яптунай
49	Яр	–	–
50	Яунгад	–	Яунгад

Коми

1	Ануфриевы	Ануфриевы	–
2	Артеевы	Артеевы	–
3	Батмановы	Батмановы	Батмановы
4	Валеевы	–	–
5	Витязевы	–	–
6	Каневы	Каневы	Каневы
7	Коневы	–	–
8	Лагеевы	Лагеевы	–
9	Поповы	Поповы	Поповы
10	Рокины	–	–
11	Рочевы	Рочевы	–
12	Ручколамовы	–	–
13	–	Рыжовы	–
14	–	–	Созыкины
15	–	–	Сверчковы
16	Терентьевы	Терентьевы	–
17	Тетерлёвы	–	–
18	–	Трушниковы	–
19	Филипповы	–	–
20	Чупровы	–	Чупровы
21	Хатанзеевы	Хатанзеевы	–

Ханты

1	–	–	Кондыгины
2	–	Куболевы	–
3	–	–	Куйбины
4	–	–	Куртямовы
5	–	–	Лонгортовы
6	Нахрачёвы	–	–
7	Пырысевы	–	–
8	Севли	–	–
9	–	–	Сибаревы
10	–	–	Тайшины

Ненцами в похозяйственных книгах сельских советов за 2002 г. записаны также несколько человек Есниковых, Собриных, Сязи и Тоболько, хотя эти фамилии являются хантыйскими. По данным Б. О. Долгих, в 1926–1927 гг. семья хантов Есниковых жила в междуречье Надыма и Ныды, а Собрины и Тоболько (Тоболчины) прибыли сюда с Полярного Урала [1970. С. 84, 107]. Фамилия Сязи происходит с приуральской р. Сыня [Мартынова, 1998. С. 93].

В отличие от классического научного деления всех ненцев на фратрии Харючи и Вануйто, ненцы Надымского и соседнего с ним Тазовского района объединяются во фратрии Ядне и Салиндер, так как на данной территории эти роды являются самыми многочисленными. Впервые это отметила Л. В. Хомич [1966. С. 301].

Исконными владельцами низовьев р. Ныда считается ненецкий род хантыйского происхождения Нядонги. Более поздние ненецкие переселенцы называли его Ясавэй — *хозяин земли*. По рассказам ныдинских рыбаков, одними из первых ненцев сюда пришли Анагуричи с р. Кутопьеган и Вэлло со среднего течения р. Надым. По р. Ныда и ее притокам издавна кочевали гыданские и ямальские ненцы.

Названия некоторых ненецких родов на надымской территории несколько видоизменились под влиянием местного говора. Так, род Марык стал называться *Марик*, род Оковай — *Оковой*, род Тогой — *Того*. Название надымского рода Поронгуй на Ямале произносится *Парангуй*, а на Гыдаче — *Пурунгуй*.

Некоторые ненцы и ханты сменили национальную принадлежность. Например, ненцы рода Пиналей стали осознавать себя коми. Коми Ручколамовы, возможно, как-то связаны с сургутскими хантами *Русколамовыми*, а ненцы хантыйского происхождения Есниковы — с ненецким родом Езынги.

В заключение можно сказать, что коренные жители Надымского района ЯНАО (по сравнению со своими соседями — тазовскими и ямальскими ненцами) являются более цивилизованными. Это стало результатом межнациональных контактов ненцев с коми и промышленного освоения района в 70–90-е гг. XX в. Коми всегда были очень восприимчивы ко всему новому, извлекали из него максимальную выгоду и затем воздействовали на культуру и быт соседних народов. Под влиянием коми-ижемцев ныдинские ненцы утратили многие черты своей национальной культуры. У них упростились тип и внутреннее убранство жилища, одежда. Обучение и воспитание детей оленеводов в школах-интернатах привело к тому, что ненцы стали забывать свои традиционные обычаи и верования. Увеличилось число межнациональных браков. Как положительную сторону цивилизации можно отметить контакты оленеводов с газовиками, которые позволили им наладить взаимовыгодный обмен продукции традиционных промыслов на промышленные товары. Кроме того, ныдинские коми и ненцы стали более открытыми и коммуникабельными в отличие от стеснительных и неразговорчивых ненцев Тазовского района.

Развитие этнических процессов в этом направлении, обусловленных рядом факторов экономического и социального характера, прогнозировала в 1970 г. Л. В. Хомич [С. 58–61]. Если межнациональные контакты и промышленное освоение Надымского района ЯНАО и дальше будут развиваться столь же интенсивно, то в обозримом будущем ненцы и коми на этой территории могут полностью утратить свой национальный облик и превратиться в маргинальную группу оленеводов и рыбаков.

Литература

Вершинин Е. В. Надымский городок в XVII веке и русское освоение Северо-Западной Сибири (по материалам письменных источников) // Русские старожилы. Материалы 3-го Сибирского симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 28–31.

Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. 2. М.: Либерея, 1996. 412 с.

Квашин Ю. Н. Этнодемографические характеристики населения национальных поселков Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Современные тенденции репродуктивных процессов у народов Севера (социально-демографический аспект). М., 1996. С. 100–209.

Квашин Ю. Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири (ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник. Народы Севера России. М., 2000. С. 5–75.

Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998. 236 с.

Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966. 332 с.

Хомич Л. В. Современные этнические процессы на Севере европейской части СССР и Западной Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. 280 с.

Тобольск, ИПОС СО РАН

¹ Работа выполнена в рамках программы «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» при финансовой поддержке СО РАН (грант № 22.4).